

Заволоцкая чуждь

Отрывок из книги известного этнографа и фольклориста П. С. Ефименко (1835-1908)

Петр Саввич Ефименко

Предисловие публикатора

О Петре Саввиче Ефименко известно немного. Родился в селе Большой Токмак Бердянского уезда Таврической губернии в семье обер-офицера. В 1850-х годах учился в Харьковском университете, затем перевелся в Киевский университет. 1 февраля 1860 года его арестовали за участие в тайном студенческом обществе и выслали под надзор сначала в Пермскую, а затем в Архангельскую губернию. Впоследствии он жил опять же под надзором в Воронеже, Самаре, Чернигове, Харькове. Скончался в Санкт-Петербурге.

Этнографические труды П. С. Ефименко пользовались широким признанием современников, однако начиная со второй половины XIX века они не переиздавались. Это относится и к книге «Заволоцкая чуждь» (Архангельск, 1869), обширный фрагмент текста которой печатается ниже.

Считаю необходимым предварить публикацию краткой справкой. Как сказано в Большом энциклопедическом словаре (М., 1998), «Заволочье - историческая область XI-XIV веков в бассейне Северной Двины и Онеги, «за волоками», связывавшими Онежское озеро с Белым озером и рекой Шексна (часть современной Архангельской области). Принадлежало Новгороду. С XIV века - Двинская земля». «Чуждь - древнерусское название озера, а также других финских племен к востоку от Онежского озера по рекам Онега и Северная Двина».

По народным преданиям, существующим в Шенкурском уезде, тамошние обитатели, чуждь, защищая отчаянно свою землю от вторжений новгородцев, ни за что не хотели покориться пришельцам. Услышав и узнав о пришествии новгородцев, туземцы во всяком возвышенном и удобном месте строили крепости и оттуда с остервенением защищались от пришельцев. Однако же им трудно было противостоять стремлению новгородцев, и они должны были уступить одно место за другим. При явной неудаче отпора некоторые из чужди бежали в леса, другие добровольно умерщвляли себя копьями и луками, иные со всем своим имуществом погребались живыми в глубоких рвах, а некоторые оставались в своих местах. Закапывалась в землю чуждь, по преданию, таким способом: выкапывала ямы, ставила по углам столбики, делала над ними крыши, накладывала на крыши камни и землю, потом сходила в ямы с имуществом и, подрубив подставки, погибала.

Чуждских крепостей в Шенкурском уезде весьма много. Так, в Заостровском приходе место, где чуждь, по преданию, защищалась от своих неприятелей, находится в пяти верстах и называется чуждским городком. Городок стоит на высоком взгорье; под ним с одной стороны течет речка Ньюма, а с другой - глубокий ручей, впадающий в Ньюму; от плоскости места он обнесен валом выше сажени. Точно такая же крепость находится в Топецком приходе, на том самом месте, где ныне стоят церкви.

В Троицком приходе чуждь вместе с новгородцами вошла в состав Троицкой боярщины. Село Борок также имело свою крепость.

По течению реки Устья, впадающей в Вагу, на правой стороне ее, в Благовещенском приходе, напротив устья Кокшеньги, между двумя ручьями на возвышенной горе проживавшая чуждь оставила по себе признаки: вал кругом сопки (кургана) как бы вроде крепости и в некоторых местах - ямы, сходные с погребками. При разработке той сопки под хлебопашество крестья-

не в недавнее время находили бугры глины. Из этого заключают, что на тех местах были чуждские печи. От тех поселенцев была взята в деревню Михалевскую девица в супружество за крестьянина Черепанова. Девица эта была мужественна, имела необыкновенную силу в сравнении с прочими девицами. Потомство же ее уже ничем не отличалось от новых ее земляков.

Ниже реки Устья в Вагу впадает Пуя. Вдоль по течению Пуи на 30-верстном пространстве расположен Пуйский приход. Первые поселенцы его, по устному преданию, были также чуждского племени. Еще и ныне в берегах реки Пуи указывают места, служившие кладбищем для чужди. Одно из таких мест усвоило за собой название могильника. Существование чуждских кладбищ доказывается высыпавшимися из берегов реки человеческими костями. Есть еще одна гористая местность, называемая Паново; тут будто бы жили прежде чуждские паны, т. е. главные чуждские начальники. Паново имеет вид искусственного крепостного вала, расположенного на гористом месте и примыкающего с одной стороны к реке, а со всех прочих округленного правильным полукругом, в середине коего низменная площадь. Смежно с Пановым лежат две точно такие же гористые со своими площадями местности, представляющиеся в совершенно правильной симметрии одно с другим. Носится в народе предание, будто все эти гористые округлости сделаны искусственно и из-за них, под их прикрытием, при уничтожении чуждских племен новгородскими производилась с той и другой стороны ожесточенная перестрелка из огнестрельных орудий («Описание Пуйского прихода» свящ. Мефодиева).

Райбольский приход, расположенный на Ваге, в пяти верстах

от Шенкурска, и существующий уже около пятисот лет, так же первоначально, как и вся Важская страна, населен был чуждь, которая впоследствии смешалась с пришельцами из Новгорода, приняла христианство и вполне обрусела.

Местность самого Шенкурска, называвшегося до 1300 года Шеньге-Курье, от реки Шеньги, впадающей в Вагу возле города в семи верстах, издревле составляла чуждское поселение, доньяне известное в памяти народа под именем чуждского городища (Арханг. губ. вед. 1846 г., № 14). Городище было расположено на горе; с западной стороны его протекала Шеньга, а с левой - Большой ручей, делавший гору неприступною; с южной и восточной стороны был выкопан ров (Арханг. губ. вед. 1850 г., № 11). На месте городища еще во время Пошмана были видны земляные валы и тайные выходы, проходившие к Большому ручью и к Ваге, которая ныне течет на месте реки Шеньги (Описание Арханг. губ. Пошмана 1802 г.).

Близ реки Мехренги, впадающей в Емцу в Холмогорском уезде, на стоверстном почти в окружности пространстве раскинут Церковнический приход, вмещающий в себе 41 селение и 1500 душ жителей. Приход этот, известный в древности под именем Мехренгского стана, со всех сторон окружен на дальнейшее расстояние непроходимыми болотами и трупцами. Крестьяне, живущие там, причисляют себя по происхождению к двум племенам: одни - к чуждскому, другие - к Новгородскому. В рукописном описании Церковнического прихода свящ. Зуева сказано: «По всей вероятности, первые насельники прихода были чуждского племени и бежавшие к ним во время бывших неурядиц между удельными князьями новгородцы. Каковые насельники, по своему смелому и предприимчивому нраву, отваге и удалству, жили разбоем и грабежами, нападая на окрестных жите-

лей, чему, впрочем, благоприятствовало и самое местоположение. По условиям местности здешний приход мог служить, и действительно был, по сказанию местных старожилов, самым безопасным притоном шаек разбойничьих, что, впрочем, с достоверностью можно подтвердить кладбищами, удаленными от жилищ в дремучие леса. Таковых кладбищ вверх по протекающей через здешний приход речке Шорде и по настоящее время находится около пяти. Все они устроены на довольно высокие пригорках, из которых в весеннее время нередко вымывает водою черепа и кости человеческие. Чуждское происхождение местного населения подтверждается лицами из здешних старожилов, ведущими род свой прямо от чуждского племени».

Против Холмогор, за рекой Курополкой, рукаве Двины, раскинут ельник. Упомянутый ельник в глазах народа, а преимущественно раскольников, имеет священное значение. В нем никто не осмеливается рубить дерев; а староверы до последнего времени хоронили близ него своих собратьев как на месте священном. По словам Кастрена, до сих пор еще сохранились предания о сокровищах славного в истории Биармии города. Но нам не приходилось слышать таких преданий. Известно только то, что в ельнике, как говорит народ, живет дух Скарбник, или Казначей, который остерегает зарытые там клады и сокровища.

Село Койдокурья Архангельского уезда получило свое название от первого поселившегося в тамошней местности чуждина по прозванию Койда или Койка. <...> Поколение Койды было мужественно, великоросло и чрезвычайно сильно. Люди его поколения могли разговаривать между собой на шестиверстном расстоянии, или иметь переключку.

Продолжение в следующем номере газеты.

Заволоцкая чуждь

Продолжение. Начало в предыдущем выпуске "КК".

Отрывок из книги известного этнографа и фольклориста П. С. Ефименко (1835-1908)

Один из тех чудин был столь силен, что однажды, когда он вышел поутру из ворот и затем чихнул, то своим чихом до того напугал барана, что тот бросился в огород и убится до смерти.

По истечении некоторого времени местность Койдокурская сделалась известна другим: сюда с разных сторон стали стекаться чуждь, новгородцы и поморяне и начали расселяться деревнями; и затем каждая деревня получила свое название от первого поселившегося жителя или по другим причинам.

Переходим в Холмогорский уезд. В тридцати верстах от села Моржегоры близ деревни Черозеро на опушке леса находятся ямы с остатками бревен. Народ говорит, что в них закапывалась чуждь. Там есть еще озеро, называемое Разбойное. Около этого озера, по словам народа, жили разбойники; в озеро ведет оставшаяся от них лестница, и есть в глубине его клад.

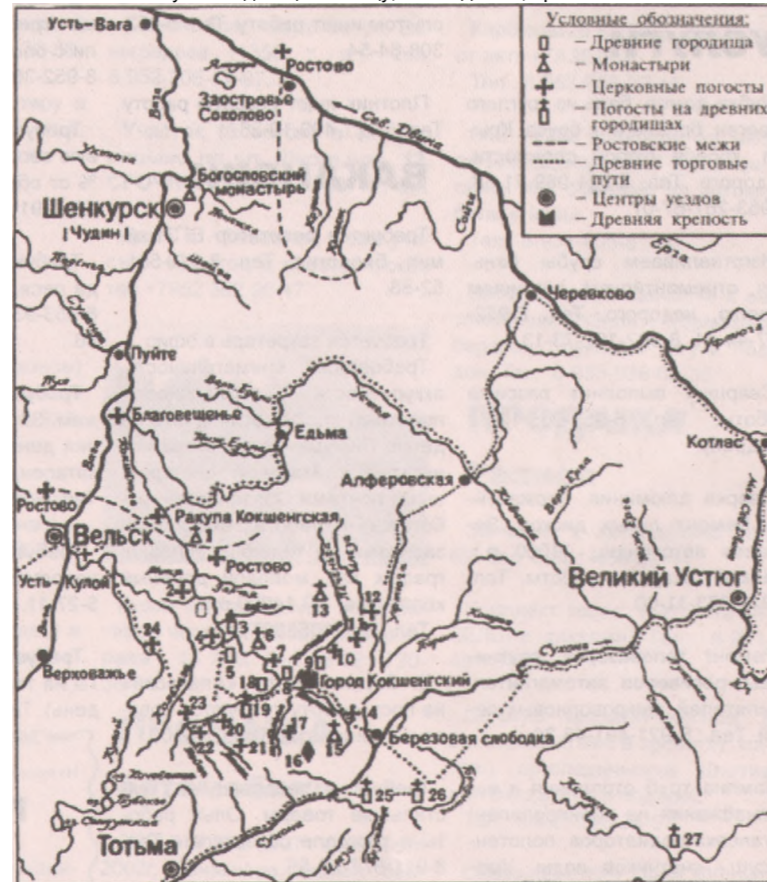
Хаврогорское село, лежащее на правом берегу Двины напротив с. Емецк, первыми обитателями своими имело, по преданию, беглых и бродяг новгородских. Они пришли в XIV и XV веках и избрали себе жилищем Хаврогоры как место заречное, гористое, лесное, прилежащее к большим ручьям и дремучим лесам, а потому удобное к укрывательству. Они занимались звериной и рыбной ловлей и чинили разбои в лесистых ручьях и грабили суда, плывшие по Двине в Холмогоры. Кроме беглых новгородцев, жили здесь еще и собственно туземные обитатели, чуждь.

Они были идолопоклонники, жили особо от новгородцев, удаляясь всегда от них. Предание указывает и самое местожительство чуждского племени; именно, близ святого колодца, находящегося в полуверсте от церкви на ровной долине; у них не было печей, а простые каменки, каковые ныне имеются в крестьянских банях. Кроме сего, указывают и на кладбище дикого народа, жившего в древности на Двине в Хаврогорском приходе, - ниже церкви, в трех верстах близ деревни Корзовых, находящейся возле Двины за ручьем. Там высыпаются из горы человеческие кости необыкновенной против нынешнего народа величины. Но кто из жителей Хаврогор принадлежит к какому-нибудь из упомянутых племен, положительно отличить нельзя по причине их смешения; однако же можно предполагать некоторое отличие того и другого племени. <...> Одни в отличие от чуждского поколения, предприимчивы, склонны к занятию ремеслами и способны на все полезное. Другие же не настолько решительны и с некоторого рода причудливостями, почему их называют по принятой поговорке чуждами (рукоп. опис. приход, свящ. Павловского).

Лежащее рядом с Холмогорами на правом берегу Двины и по реке Пингише Пингишенское село также сохранило остатки вещественных памятников, которые показывают, что пингишенские берега были населены в глубокой древности. Этот признак: каменная насыпь над могилой в пустынном месте в Ушковском ручье. Могила завалена мелким булыжным камнем, наверху же ее был навален огромный камень. Крестьяне, полагая, что в этом месте есть клад, в недавнее время своротили верхний огромный камень, вырыли булыжник и, должно быть, устав от бесполезной работы, оставили ее. Могила эта напоминает языческую тризну. Кроме сего, в трех с половиной верстах от Пингишевского погоста, в Боровиковской деревне, за рекою Пингишей, приметны подобные насыпи песчаные; из них ныне вымываются человеческие остовы.

К местности, занимаемой деревней Ратовым Наволоком при

Ваймуге. впадающей в Емцу, по поеданию, пришли из-за воло-

ка новгородцы и напали на местную чуждь или лопь, жившую по берегам Лопозера. Чудины бежали от них на высокую гору, находящуюся за озером, и стали на ней защищаться, сбрасывая на них с вершины горы камни; других средств обороны они не имели и не знали. Такое происшествие дало название деревне, стоящей на горе, - Бросачихи. Разумеется, что подобного рода защита не могла быть продолжительна, тем более что новгородцы заняли вблизи их другую, не менее высокую гору, также над озером, и на ней укрепились или огородились. Местность эту соседние жители деревни Задворской поныне зовут Городком. У подошвы ее лежит Задворское озеро; за ним тянется Сотин бор, за лесом опять - озеро, а далее - река Емца. Новгородцы побили и пограбили окрестную чуждь, или лопь; но в свою очередь были вытеснены из городка двинянами и удалены вниз по реке в Орлецы (Арх. губ. вед. 1860 г., № 45).

По преданию, Ракульский приход, расположенный по обеим сторонам Двины (первый на Двине), населен был чуждскими племенами, где и поныне существует один дом по фамилии Чудиновых, а прежде еще была фамилия Чюхчинных.

Говорят, будто бы одно семейство чуждского племени расселилось в окрестностях Холмогор. На Матигорах жила мать, на Курострове - Кур-отец, на Курье - курья-дочь, в Ухтоострове - Ухт-сын, в Чухченеме - Чух, другой сын. Все они будто бы перекликались, если что-нибудь нужно было делать сообща, например, сойтись в баню (сообщ. П. А. Иванов).

В одной из частей города Холмогоры среди низменной плоскости, заливаемой ежегодно водою, возвышается искусственная насыпь, на которой ныне построены собор и монастырь.

Эта насыпь, называемая городком, приписывается преданием чуди.

На Зимнем берегу также жила чуждь. Ею основано селение Зимняя Золотица. До сих пор на правом берегу реки Золотицы, впадающей в море, но выше деревни, есть местность, называемая Чудская яма. На этом именно месте первоначально поселилась и жила чуждь. Показывают и место чуждского кладбища на левом берегу реки, повыше Савина ручья. Нынешние жители Золотицы, однако, считают себя потомками новгородцев, которые будто бы бежали сюда во время перемены веры.

Обращаясь на запад, встречаемся с подобным же преданием и в Лисестровском селении, которое лежит на двинском острове Лисестрове, в десяти верстах от Архангельска. Название Лисестрова произошло от коренного жителя, чудины Листа. Этот Лист жил на острове вроде наместника или тиуна и собирал хлебные и денежные доходы. <...>

Летний берег, если верить преданию, также занят был чуждь. По преданию, Ненокские соляные варницы принадлежали некогда этому народу. На святой горе народ указывает кладбище, сохранившее название чуждского.

В Онежском уезде предания указывают на берега реки Оне-

ги как на обитаемые издревле белоглазую чуждь; таковы приходы Турчасовский, Бияльский, Чекуевский, Ванзенский, Городецкий и другие.

Последний приход назван Городецким от села Городка, которое прежде называлось «Городок Рагонима». Село Городок расположено на правом берегу Онеги, на котором возвышалась гора Ильинская. По словам церковной памятной книги, «Ильинская гора была велика, на все стороны поката и высока; на ней погребались умершие, стояла церковь и было поле расसेвом на мешок ячменя; с той горы пономарь, живший за рекой, мог свободно кидать ключи на свой берег». Ныне же река Онега стала шириной до 180 сажень. Гора вся почти осыпалась, превратилась в реку, за исключением частицы восточной стороны горы. Во время составления памятной книги кости лежали на берегу по краю воды. Ныне же ни гробов не видно, ни костей. Рассказывают, что на той горе православные оборонялись и сражались с чуждь, нападавшей на них; для чего спускали на них бревна. Старожилы утверждают, что самое древнее кладбище городка было за деревней Филипповской на месте каменисто-возвышенном, доселе называемом могильником.

Петр Саввич Ефименко